

Чего греха таить, мне было интересно узнать хотя бы примерный предел взявшего комплексный скачок тела. Это желание было спонтанным. Такое, когда ты неожиданно понимаешь, что хочешь выпить какую-то конкретную водичку или съесть чего-нибудь необычного. Вот и у меня так.

Это желание было, пожалуй, даже слишком спонтанным, потому что провернуть «фокус» я решил прямо на одной из наших остановок с Рин, слишком погрузившись в свои мысли. Лисица спокойно себе варила какой-то бульон, напевала что-то весёлое и жизнерадостное под нос, пока не увидела, как я, сидя напротив неё, над чем-то спонтанно задумался, покрепче ухватился за голову и, используя свою нечеловеческую силу, одним рывком свернул шею.

Визг лисодевочки был столь громким, что мне потом её пришлось, в своей манере, часа два успокаивать и говорить, что это для меня обычная практика.

— О-обычная? — стали круглыми глаза девушки.

Её хвост аж вытянулся.

— Да, — спокойно кивнул я. — Смотри.

Снял с пояса нож, засадив его со всей дури себе в голову.

Либо пускай привыкает, либо, как бы мой внутренний фетишист не страдал от этого, я никого не держу. Наверное, второй вариант даже предпочтительнее.

...я врал сам себе.

Лисодевочка беззвучно открыла рот, после чего потеряла сознание. Пришлось ждать, пока она не придёт в себя и, понаблюдав за её состоянием, объяснять всё чуть более подробно. Впрочем, меня всё равно немного неправильно поняли:

— Т-так вы а-алмазный авантюрист?!

— Нет.

— Тогда...

— Я не состою в гильдии авантюристов.

Теперь она была удивлена ещё больше, чем при моей спонтанной попытке свернуть себе шею.

Хвост Рин выполнял акробатические трюки до утра. Мой прогрессирующий фетишист, пристально наблюдавший за хвостиком... то есть, хвостом лисодевочки, заставил меня начать следить за тем, что я делаю со своим телом, когда она была поблизости. Видеть грустную перепуганную лисодевочку было для меня очень сложно, и это тот случай, когда наша солидарность достигала полной синхронизации.

Из-за того, что к моему удивительно затянувшемуся путешествию по миру живых добавилась зверолодка, пришлось начать делать остановки. Остановок, субъективно, много: и чтобы поспать, и чтобы перекусить чего, и чтобы нужду справить, и чтобы умыться, в конце концов, пусть последнее она и компенсировала магией, умываясь заранее с помощью какого-то совсем небольшого заклинания. Я уже и забыть про всё это успел, вспомнив лишь благодаря Рин. Точнее, нет, я-то помнил, но...

Не вспоминал об этом, скажем так. Теперь же наблюдал и фиксировал.

За своим хвостом, как ни странно, она ухаживала больше всего. Увы, понаблюдать воочию пока не получалось: лисица стеснялась.

Девушка тоже наблюдала. Я очень быстро научился по мельтешению её хвоста определять, какие эмоции она испытывала. Будем честными, тварюшка я интересная: вроде живая, а вроде и нет. Может спокойно пойти поесть, а может и не есть в принципе. Потребностей у меня нет никаких: всё могу отключить и включить по желанию.

И не говоря уже про мою регенерацию, свидетельницей которой случайно стала лисица.

По идее, нормальную девушку такая мутная компания должна была пугать до чёртиков, но лисодевочку я если и пугал, то только своими желаниями, которых пытался достичь несмотря ни на что. Моя расовая принадлежность интересовала девушку лишь на уровне чистого женского любопытства и интереса.

Совместное путешествие накладывало свои условности. Для лисодевочки стало особенно сильным ударом то, что ночью я не шёл спать, а сидел у потухшего костра и просто начинал ждать утра.

— Вы же можете спать, Кир-сан, — взглянула на меня неодобрительно лисица, прищурившись.

— У нас только одна палатка.

Она была тесноватой, прямо скажем. Мы взяли с собой и так немало всего, даже лисодевочке досталось, ибо я, несмотря на то, что спокойно мог тащить на себе кучу всего, был ограничен собственными кондициями, поэтому о каких-либо двух палатках и речи быть не могло.

— Если бы вы хотели сделать что-то плохое, то уже давно бы сделали, — заалев, улыбнулась мягко девушка. — Заходите. Вам тоже нужен сон.

Внутри палатки действительно было тесно, и особенно с моим не самым низким ростом. Впрочем, такие мелочи интересовало меня не долго.

Когда к тебе вплотную прижата легко одетая симпатичная лисодевочка, от которой пахло лесной свежестью, а её большой пушистый хвост, живя своей жизнью, сам лезет в лицо, такие мелочи перестают быть важными очень быстро. Особенно, когда ты чувствуешь, как быстро бьётся сердце лисицы.

Думаю, уточнять, каким образом мой внутренний фетишист набирает силу, не нужно?

Иногда нам по пути встречались небольшие поселения. В них мы могли за небольшую сумму купить немного питьевой воды и свежей еды. Люди были вполне дружелюбны, пусть и насторожены: тут, никак, новый Король Демонов родился, просто напомним. Удалось познакомиться плотнее с местной валютой, которая настолько подходила этому аниме-миру, что это даже немного пугало. Серебряные и золотые. Сто серебряных было равно одной золотой монете. Небольшая булка хлеба стоила один серебряный.

С деньгами особых проблем у лисодевочки не было. Со всего поселения удалось собрать порядка семи золотых, что было очень неплохо. Правда, их нужно было обязательно потом обменять, ибо, пусть у нас и было четыре чисто золотых монеты, остальные были серебряными, и занимали немало места.

Лисодевочка была уверена, что в этом нам поможет банк в ближайшем городе.

Наличие таких структур меня не удивило совершенно. Не считая того, что здесь у всех была портовая тварь в голове, которая позволяла эволюционировать всем и каждому, сюда так же призывают каждые сто лет ребят из современной Японии.

Я удивлён, что никто мне ещё не попытался впарить майонез.

Буквально за день до прибытия в ближайшую крупную точку сбора людей (и не только их) удалось в полной мере осознать потенциал местных магов. Рин умудрилась неудачно споткнуться о корень и подвернуть ногу. Ловкая лисодевочка сама была в шоке, что так глупо упала. Меня же это не удивило совершенно.

Был один знакомый гимнаст, который умудрился потянуть ногу, неудачно наклонившись за упавшими ключами.

Он был удивлён не меньше.

— Мы можем сделать привал, пока тебе не станет легче, — смотря на покрасневшую ногу, аккуратно предложил.

Мешки с костями были очень слабыми и хрупкими, — в который раз я напомнил себе несправедливость вселенной.

Почему мой мешок с костями не такой?! Уже давно бы всё закончилось.

Рин удивлённо на меня посмотрела, её хвост вновь начал напоминать маятник.

— Спасибо, что продолжаете беспокоиться обо мне! — хвостик... то есть, хвост лисицы начал мельтешить чуть довольнее. — Базовое заклинание восстановления я знаю, у нас в поселении моя мама его часто использовала!

Девушка, посчитав, что объяснять ничего не нужно, положила руки на ушибленное место, прикрыв глаза, громко и чётко пропев:

— Жизнь течет во мне, раны заживают, сила возвращается, боль уходит прочь!

Руки лисодевочки покрыло магическое сияние. Покраснение начало проходить прямо на глазах. Пела она на... каком-то смешанном языке: и местном, и при этом каком-то другом. Как и в случае с обычным языком, магическим образом я всё понимал. Возникла неожиданная ассоциация, что это песнопение чем-то отдалённо напоминало рыки почившего дракона. Скорее, прямокой и... вероятно, некоей односложностью. Задумываясь над тем, как общался со мной дракон и вдумываясь в смысл его речи, она была удивительно прямой и имеющей... как бы передать точнее... конкретное направление.

Только тут скорее не рык дракона, а мяуканье котика в исполнении лисодевочки.

На шестой день пути мы, наконец, добрались до ближайшего города — Зира.

Храм я увидел абсолютно случайно. У меня и мыслей не было в этом направлении, но, когда мой взгляд зацепился за витающий в округе странный флёр энергии, которая отличается от магической так же, как вода отличается от сельской самогонки, в глубине души поднялся интерес. Эти две жидкости лишь на расстоянии могут напоминать друг друга, но стоит хотя бы попытаться понюхать самогонку, как быстро придёт понимание, что это что угодно, а не вода.

Мы собирались перво-наперво пойти в гильдию авантюристов и там попробовать сбыть доспехи скелетов и заодно оформить мне членство в гильдии, ибо отрицать пользу принадлежности к такой структуре просто глупо, но встречный храм полностью изменил изначальный маршрут.

У меня даже возникла небольшая надежда на то, что на этом моё приключение может подойти к концу.

— Вы поклоняетесь Богине Любви Ами? — прямо засмузилась вся лисодевочка, её хвост начал заинтересованно мельтешить туда-сюда.

Даже лисьи ушки... то есть, уши наострились.

— Нет, — нейтрально ответил, с интересом смотря на храм. — Богов в мире много?

Ритмичные движения хвостом прекратились, теперь движения хвостом стали чуть плавнее, всё ещё указывая на интерес, но такой... чуть более хитрый. Любопытный.

Никогда бы не подумал, что стану экспертом в столь узкоспециализированной области. Мой внутренний фетишист гордо хвастался дипломом магистра хвостиковедения.

— Вы из очень далёкого места, Кир, — улыбка девушки стала более лукавой. Ей определённо нравилось узнавать обо мне всё новые и новые детали. — Да, в одном только Киралисе поклоняются многим Богам. Но есть и Верховные Боги. У людей — Богиня Жизни и Золота Амари, у эльфов — Богиня Леса и Плодородия Нимра, у демонов — Богиня Смерти и Зимы Морана. Но Богине Смерти до сих пор поклоняются только демоны. Вы должны это обязательно запомнить, Кир-сан, иначе к вам могут возникнуть вопросы.

У лисодевочки лицо было таким серьёзным, что я мог на это только кивнуть, мысленно пообещав себе в самом крайнем случае забежать в храм Богини Жизни и начать громко восхищаться Богиней Смерти.

— Почему ещё и Зимы? — продолжая смотреть на храм Богини Любви, больше автоматически спросил.

Все мысли заняты были божественным ударом любящей весь мир Богини Любви, которая точно не позволит существовать такой твари, как я.

Очень-очень хорошая Богиня, в храм которой мне обязательно нужно зайти.

— В легендах говорится, что до того, как её запечатали, — по телу девушки прошлая лёгкая дрожь, — она несла лишь смерть и холод. Там, где она проходила, больше не росли деревья и не пели птицы, Кир-сан.

— И смог её запечатать ППОЯШ, да?

Лисодевочка поймала экран смерти.

— Я... не совсем поняла.

Пришлось поправить себя:

— Первый Призванный Герой?

Мне было физически тяжело обычного японского школьника называть Героем, но пришлось.

— Вы абсолютно правы! Объединившись с двумя Богинями, Первый Призванный Герой смог положить конец эпохе смерти, и следующие сто лет прошли мирно, пока не родился первый Король Демонов... — ранее приподнятый хвост Рин грустно опустился, да и сама она стала намного грустнее. — Будьте уверены, это проделки запечатанной Богини Смерти и Зимы!

— Я понял, — скинул с себя кучу сумок, что приземлились на землю с таким звуком, будто я там штанги таскал. Поймал несколько настороженных взглядов, которые полностью проигнорировал. — Мне нужно ненадолго зайти в этот храм.

— Н-но в него могут зайти только влюбленные пары...

Уже собираясь зайти в храм, остановился.

— Мне в него правда нужно.

Хвост девушки опять чуть не превратился в пропеллер.

— Е-если вам так нужно, то... — лицо девушки стало пунцовым. — Я... я могу с вами пойти...

Кажется, видя столь сильно смутившуюся лисодевочку, чьи ушки начали подниматься вверх-вниз, мой внутренний фетишист принялся на пустотном троне что-то танцевать.

— Спасибо, — улыбнулся благодарно девушке я.

Если она увидит, как меня прибьет местечковая Божественная сущность, то это будет немного печально, но мы ещё не знакомы столь долго, чтобы она сильно горевала. Я надеюсь на это, по крайней мере.

Очереди не было, да и сам храм был не сказать, чтобы популярным, пусть и ухоженным. На самом деле, понять, что местная Богиня Любви популярностью не пользовалась, можно было по тому, где расположен её храм: между жилым домом и какой-то местечковой пивнушкой.

Мне даже жалко стало немного местную Богиню Любви.

...на самом деле, нет.

Внутри было ухожено. Витал запах каких-то трав и масел. По большей части, в храме собирался молодняк, влюбленные парочки, которым что-то рассказывал местный священник. В белой рясе, пожилой, с улыбкой блаженного...

Не хватало только часов за несколько тысяч долларов и личного водителя. Хотя, в данном случае — золотых монет и личной кареты.

Правда, учитывая, что в этом мире Боги действительно существовали и существуют, что я могу по буйствам энергии наблюдать прямо в режиме реального времени, вероятность продажности местных последователей священного стремилась к нулю.

Завидев новых прихожан, священник откланялся от молодой парочки авантюристов (это можно было понять по их походной одежде), направившись к нам.

— Богиня Любви всегда рада увидеть новую влюбленную пару в стенах её храма, — открыто улыбнулся священник.

И если у Рин вид был атмосфере под стать, то моя каменная, холодная рожа немного в местный колорит не вписывалась, из-за чего улыбка священника немного поблекла.

— Кхм... — священник кашлянул в кулак, чувствуя себя немного некомфортно. — Вы пришли за благословлением Богини Любви?

— Да.

Лисодевочка от моего уверенного ответа чуть сознание не потеряла, теперь уже не только её хвост дрожал, но и всё тело.

— Хо-хо, — лукаво улыбнулся священник. — Вы очень настойчивы, юноша! Безусловно, в столь тяжелое время... С вас пятьдесят серебряных.

Моя бровь дёрнулась.

Нет, даже учитывая наличие Божественных сущностей, нихрена священники не меняются.

Не успел я потянуться за деньгами, как Рин уже успела, словно зачарованная, протянуть довольному мужику нужную сумму. Я даже возразить не успел. Почему-то у меня была уверенность, что мы могли бы выторговать себе цену поменьше, но ладно.

Продадим доспехи скелетов и у девушки проблем с деньгами не будет точно.

— Прошу, пройдёте за мной, — быстро отсчитав нужную сумму, направился вглубь храма священник.

Благословить нас собирались в небольшом закрытом помещении, от которого сильно несло запахом свеч и трав. По центру стояла статуя предполагаемой богини с минимумом одежды, что больше напоминали ленты специфической танцовщицы.

Был у меня знакомый, который домой таких Богинь заказывал.

— Пожалуйста, подождите, — чуть поклонился священник, обратив свой лик к статуе Богини.

Священник начал читать какую-то молитву. Дыхание лисодевочки участилось, она вжалась в моё плечо, продолжая махать из стороны в сторону хвостом.

Я же ждал собственной казни. Даже, стараясь не навредить лисодевочке, выпустил в окружающее пространство немного собственной ауры.

Божественная энергия закрутилась, голос священника стал особенно громким. Превратившись в вихрь, таинственная энергия опустилась на нас...

Всего на секунду.

Свечи резко потухли. Запах трав исчез. Статуя Богини треснула.

Где-то на краю сознания я услышал пронзительный вопль. Полный нечеловеческого ужаса, далёкий, но в то же время поразительно близкий, словно я прямо сейчас могу вытянуть руку и, используя навык Искажения, проникнуть к владельцу этого голоса.

Раздвинуть границы реальности и оказаться в закрытом от простых людей месте.

Всё неожиданно стихло.

Теперь плохо стало уже мне:

Получен титул «Ужас Богов»!

Уровень класса «### Пустоты» повышен!

Уровень класса «### Пустоты» повышен!

Уровень класса «### Пустоты» повышен!

Уровень: 23

— Б-богиня... — священник упал на колени. — Я... я не слышу её голос... М-мой класс... От меня отрелась Богиня... Ч-что, н-но... Моя Б-богиня...

Прижавшаяся ко мне лисодевочка уставилась куда-то в пустоту.

Внутренний фетишист стал ещё сильнее, предупреждая начав точить ножи, если я сейчас же не попытаюсь исправить ситуацию.

— Может, сходим куда-то перекусить? — как бы между делом предложил.

Рин подняла на меня заплаканный взгляд. Это был не обычный испуг, а нечто большее.

— Вы обманщик, Кир-сан.

— ...

Кажется, меня только что сбил ментальный грузовик.

Мысленно я пообещал себе отказаться от большинства видов самоубийства, и особенно — перед Рин.

Ни-ко-гда.

Вместе со становившимся всё сильнее фетишистом проснулась и совесть.

После перекуса мы отправились в гильдию. К счастью, лисодевочка быстро пришла в себя, пусть её взгляд, направленный на меня, и изменился. К моему удивлению, прочитав её эмоции по хвосту не получилось.

Лисица оказалась не менее коварной, чем мой внутренний фанат лисьих хвостиков и ушек.

Хвостиков и ушек, да...

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2843501>